

В надежде на помощь Василиса позвонила последнему человеку из списка контактов.

— Привет Костя. Это я.

— Как не узнать. Как жизнь молодая? — ответил ей мягкий мужской голос.

— Да все нормально вроде. Вот, ты как-то говорил, что можно будет поселиться в домике...

— А, да конечно, правда там сейчас мой знакомый живет, а тебе зачем?

— У меня курсы намечаются, а с жильем проблема. А другого нет места?

— Так вам обоим хватит. Там же три комнаты, должны поместиться.

— А он, этот твой знакомый, нормальный?

— Обычный парень, ему лет тридцать, — заметив молчание на проводе Костя продолжил, — да не переживай, а если что, всегда можешь со мной связаться. Тем более я буду в городе на следующей неделе. Ты мне ужин задолжала.

— Ладно, ты мне адресочек скинь и предупреди его, чтоб все это было не внезапно.

— Да, отлично. Вы с ним сживетесь.

— Надеюсь, — и Васька повесила трубку.

С собой она взяла один чемоданчик и сумку. Лето было жарким, поэтому вещей, соответственно, минимум. Василисе было 24 года. Выглядела она на 21, а то и меньше. Была она очень худенькой, но с большой, полной грудью и очень аппетитной попкой. Все воспринимали ее как ребенка. Иногда это было ей на руку. Ее каштановые волосы спускались ниже лопаток, а карие глаза никак нельзя было назвать детскими. Они были немного раскосыми, цвета виски.

Прямо с автобуса, где Василиса провела 6 мучительных часов, она взяла такси и, продиктовав водителю адрес, откинулась на сиденье и прикрыла глаза за солнечными очками. На город она решила посмотреть попозже. Сегодня на ней был просторное коротенькое платье, немного скрывавшее ее худобу, но открывавшее очаровательные ножки. Васька заметила несколько косых взглядов водителя, но решила не обращать на это внимание. Может по скидочке проедет.

Довольно быстро они прибыли на место. Дом она увидела не сразу, он скрывался за деревьями и высоким забором. В нем было два этажа и, как объяснил Костя, все удобства были в доме.

«Черт возьми, не думал, что она так рано приедет», — подумал Филипп, отодвигая шторку на окне второго этажа. Он ждал гостью ближе к вечеру, думал, немного отдохнуть в выходной. Его, как и водителя очаровали стройные ножки девушки. Филипп решил немного подшутить над девушкой, поэтому спустился на ее стук в ворота только через пару минут. Жара стояла ужасная, девушка выглядела уставшей. По ее щеке стекала струйка пота. Чуть позже Филипп отругал себя за такую шутку.

Когда дверь открылась, Василиса уставилась в голую мужскую грудь, довольно накачанную и немного волосатую. У нее не было желания поднимать свой взгляд, поэтому она просто прошла мимо, хотя ее удивил небывалый рост ее нового соседа.

Проходя мимо шезлонга Васька отметила, что можно будет позагорать, как-нибудь, когда она, наконец, отмоется, приведет себя в порядок и разберется со своим соседом.

Филипп удивленно уставился ей вслед. «Даже не поздоровалась, а ведь я мог и не согласиться

с ней жить».

— Эй, я не слышал стука, — заторопился он за ней. Перед входом в дом он взял у нее чемодан и открыл двери, — Я Филипп.

Когда Васька зашла в дом, ее обволокла прохлада. От изнеможения она прислонилась к стене и начала медленно сползать вниз.

— Эй, в чем дело, — Филипп бросил чемодан и протянул руки к девушке. Ему не сразу удалось нащупать ее тело под этим платьем — настолько она была худенькой. Он почувствовал жар и успел проклянуть себя за дурацкую выходку.

— Все в порядке. Здесь так хорошо, — промолвила Вася, — не могли бы вы меня отпустить? Филипп приподнял было ее, чтобы взять на руки, но в следующий миг опустил на ноги.

— Вася, Василиса меня зовут и если вы покажете мне где у вас душ, я вас расцелую.

Филипп, расслышав ее слова, опустил взгляд на ее губы и на несколько секунд задержался.

«Действительно, было бы неплохо с ней...» — не успел он додумать, как девушка уже проскользнула под его рукой и направилась в дом.

— Направо, до конца... — не успел он договорить, как Васька уже исчезла за дверью ванны, — Что за черт! Несладко мне будет.

Послышался шум воды и стоны. Филипп только взялся за голову.

В ванной была огромная душевая кабинка и сама ванна. Сейчас ей больше подойдет прохладный душ. Василиса наспех поскидывала с себя одежду и отдалась упругим струйкам душа.

Филипп подогрел ладанью и, не дожидаясь Васи, сел кушать. Кухня находилась рядом с ванной, поэтому он не должен был ее пропустить. Как оказалось, Васька ничего не взяла в ванную из своих вещей, поэтому решила прокрасться к чемодану в полотенце. К ее ужасу, оно ее прикрывало ее грудь и попку, но другого варианта не было. Она вытерла волосы и на носочках вышла из ванны.

Филипп ошарашенно уставился на полу голую Васю. Вилка вывалилась из его рук, рот открылся, но он так и не смог ничего сказать. Она тоже уставилась на него своими карими, сейчас широко открытыми глазами. С волос на пол капала вода. Васька повернулась и пошла к чемодану, оставив Филиппа сидеть в исступлении.

Когда Филипп пришел в себя он встал и пнул ногой стул. Тот не замедлил упасть с грохотом. Теперь у него проснулся другой аппетит, и его плоть явно давала об этом знать. Василиса, как ни в чем не бывало, вошла в кухню, уселась на стул, и прилась сметать все со своей тарелки. Филипп сначала опешил. На девушке была длинная футболка-боксерка, едва прикрывавшая ее бедра, а одно плечо было открыто.

— Приятного аппетита, — только сказал он и пулей выскочил из кухни.

Василиса была настолько голодна, что не заметила его взгляда, перевернутой табуретки и то, как он покинул комнату, прикрывая стоящий пенис рукой.

Вечером она решила угостить Филиппа пивом. Он ненадолго уходил из дома, как раз в это время Васька выскочила в магазин, который видела буквально на противоположной улице. Когда Вася пришла домой, застала Филиппа в его комнате на втором этаже, которая соседствовала с ее комнатой. Он сидел за столом и сосредоточенно вглядывался в текст на мониторе. Она видела его широкую спину и напряженные плечи — он так и не одел футболку.

— Будете пиво? — спросила девушка у сидящего Филиппа. Он обернулся и, на удивление Василисы, встал и направился к ней. Но его последующие действия удивили ее еще больше.

Филипп подошел к ней, наклонился к ее лицу, а потом захлопнул перед ней двери.

— Да в чем дело? Не хочешь — скажи прямо! Зачем сцены устраивать, — сказала Вася и обернулась, собравшись уходить. Дверь за ее спиной резко открылась, потом ее толкнуло к стене. Филипп тотчас же оказался рядом, он упер руки по обе стороны от нее и уставился ей прямо в глаза.

— Сказать, чего я хочу? Чтобы ты прекратила расхаживать по дому в полотенцах и своих коротких тряпках, — в его взгляде проблеснула молния и Василиса немного съежилась под этим взглядом, — Не надо шутить со мной.

— Значит, по-твоему, я специально, преследуя какую-то только тебе известную цель, расхаживаю, как ты говоришь, в коротких тряпках? Может я еще виновата в том, что я женщина?

Этих слов он уже не мог стерпеть, тем более, что она смотрела на него снизу вверх своими упрямыми, божественно красивыми глазами. Филипп подхватил ее под руки своими большими ладонями и, оторвав ее от пола, крепко поцеловал в губы. Она показалась ему легче пушинки. Этот поцелуй настолько порастил его, что он, чуть шатаясь от переполнявших его чувств, опустил ее на пол и скрылся за своей дверью, снова оставив Васю в полном исступлении.

Василиса стояла, успокаивая свое дыхание. Она не ожидала, что ей будет настолько приятен вкус его губ, ощущение его тела так близко. Притворяться оскорбленной было поздно, и она пошла к себе.

Филипп метался по комнате. Давно он настолько не терял контроль над собой. Он сорвался и теперь жалел. Но не о том, что, наконец, попробовал ее вкус. Она не сопротивлялась, а наоборот, поддалась его ласке. А что она хотела? Он несколько месяцев жил как отшельник в этом доме. И друг подсобил ему, прислав такую куколку. Теперь нужно думать о том, как от нее избавиться, ведь если она здесь останется, ему не будет покоя.

Через час Филипп спустился вниз, поужинать. Из зала доносился шум телевизора, видимо девушка была там. Филипп решил, что легкий ужин как раз подойдет, поэтому налил себе холодного сока и достал булку. Он решил пойти с этим в спальню, но любопытство пересилило и Филипп одним глазком заглянул в зал. Свет был выключен, телевизор во всю кричал, а девушка крепко спала на боку, поджав ноги. Он невольно улыбнулся. «Оставить ее здесь или...». Он вспомнил, насколько неудобен этот диван. И как у него, после случайного засыпания, наутро болела спина.

Филипп поднял ее на руки, в очередной раз убедившись в ее легкости. Футболка скрывала ее формы, но он чувствовал сквозь нее тепло ее тела. От ее волос чем-то приятно пахло, глаза были закрыты, лицо спокойно. Девушка потянулась и приобняла Филиппа за шею, прильнув к нему еще ближе, но при этом продолжала спать. Его плоть моментально среагировала и доставила некоторые неудобства при подъеме на второй этаж.

Несколько следующих дней они почти не виделись, как казалось Василисе. Филипп же каждое утро провожал ее из окна и встречал, когда она подходила к дому. Она все так же носила короткие платья и, кажется, еще больше похудела.

— Ты ничего не съела утром, — сказал он, оперевшись о косяк двери, когда она заходила к себе. Она молча прошла в комнату. «Ладно, если она решила не обращать на меня внимания, попробуем по-другому.»

— Я хочу увидеть тебя без этой одежды, — произнес он уже в дверях ее комнаты.

Василиса обернулась, и, хоть теперь, прямо посмотрела на него. Он был высоким, если не сказать очень, стройным и, на совпадение, красивым. Немного жесткие черты лица придавали ему мужества и сексуальность. Сейчас на нем была простая белая футболка и спортивные штаны — вечером в доме становилось немного прохладно.

Василиса опустила руки и, взявшись за край платья, одним движением сняла его с себя. Опять застала его врасплох. Оказалось, что под платьем у нее только белые трусики и шикарная, голая грудь. По лицу Филиппа Василиса поняла, что попала в цель. Его глаза потемнели, рот приоткрылся.

Видя его оцепенение Васька обернулась и пошла к столу, чтобы повесить платье на стул. Когда она обернулась, он стоял рядом с ней, с очень серьезным выражением на лице.

— Сам ведь попросил, — произнесла она, а Филипп в ответ усадил ее на стол и крепко прижался к ней всем телом. Вася закрыла глаза и вдыхала его соблазнительный, возбуждающий запах. Его торс был горячим, руки сильно прижимали ее к нему.

— Сейчас я буду любить тебя, — с этими словами Филипп одним движением перенес ее на кровать, снял с нее трусики и приник ртом к большому розовому соску. Василиса тотчас же изогнула спину в страстной дуге и пальцами вонзилась в его плечи.

Он неумолимо сосал по очереди ее соски, руками поочередно сжимая грудь. По ее телу бегали мурашки, а дыхание становилось все учащеннее. Когда Филипп опустил между ее бедер и впился ртом в ее влажную, мягкую плоть, Василиса не смогла сдержать крик. Его язык проникал вглубь, то дразнил ее клитор. Филипп боялся, что для такой маленькой дырочки его член будет великоват, но когда он посмотрел в ее глаза и увидел там неистовое желание, он не мог больше трезво думать.

Он вошел в нее одним плавным движением, открывая ее все глубже. Тело Василисы пронзила такая волна наслаждения, что она опять вскрикнула и задрожала в его руках. Он лежал сверху, заглядывая в ее затуманенные глаза, ловя ртом каждый ее крик. Ее влагилице плотно обволакивало его плоть и, казалось, идеально подходило ему.

Он приподнял ее, прижимая крепко к себе. Василиса ни за что на свете не согласилась бы сейчас оторваться от него. Она вся укрылась в его тепле и страсти. Новая волна настигла ее, когда она полностью уселась сверху и ввела его член в себя. Ее поразило его размер, который она держала в руке. Она не могла представить, что способна принять его в себя.

Итак, Филипп был полностью в ней. Он чувствовал ее дрожь и отвечал ей тем же. Они были оба мокрые, изможденные, но все же не могли остановиться. Тогда Филипп поднялся вместе с ней с кровати, прислонил ее к стене и стал резкими толчками входить в ее лоно. Она кусала его за грудь, кричала, извивалась, отдавалась его воле. Филипп не мог ею насытиться. Когда ее в очередной раз настиг бурный оргазм, он решил тоже идти к финишу. Он положил ее на кровать, а сам встал коленями на пол. Филипп насаживал ее на свой член, чувствуя ее, наблюдая за ней. Василиса наблюдала за его лицом, напряженным в последние секунды. И она отчетливо почувствовала струю его спермы в своем влагилице, горячую, вязкую. Филипп повернул Ваську, лег рядом и крепко ее обнял.

Он не собирался больше ее отпускать. Ни на секунду. Хотя бы этой ночью.